

URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1404-19>.

2. Cabrillac R. Dictionnaire du vocabulaire juridique 2019. LexisNexis. 532 p.

3. Code civile. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721>.

4. Code des procédures civiles d'exécution. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000025024948&dateTexte=20180527>.

5. Couchez G., Lebeau D. Voies d'exécution. 12-ème édition, "Daloz", 2017. 344 p.

6. Payan G. Fiches de procédures civiles d'exécution. Ellipses. 310 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронько Алексей Алексеевич – аспирант кафедры теории и истории государства и права Университета Короля Данила, адвокат, руководитель «Юридическая фирма «АРИО»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Voronko Aleksey Alekseyevich – Postgraduate Student of the Department of Theory and History of State and Law of the King Danylo University, Lawyer, Head of the Law Firm "ARIO"

liubomyr.ilyn@iful.edu.ua

УДК 347.163

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир ГАВРИЛОВ,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Сергей БАЖКО,

студент Института прокуратуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В работе анализируются и сравниваются положения российского и молдавского законодательства, которые связаны с понятием опеки и попечительства, назначением опекунов и попечителей, семейным советом, требованиями, предъявляемыми к опекунам и попечителям. Помимо этого, рассматриваются положения ряда зарубежных правовых систем, в частности Германии, Франции и Румынии. Автором выдвигаются предложения по совершенствованию ГК РФ, связанные с изменением порядка назначения опекунов и попечителей, введением семейного совета, а также расширением перечня лиц, которые не могут быть назначены опекунами и попечителями.

Ключевые слова: опека, попечительство, семейный совет, опекунский суд, несовершеннолетние, ограниченно дееспособные, недееспособные.

GUARDIANSHIP AND TRUSTEESHIP IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA AND THE RUSSIAN FEDERATION

Vladimir GAVRILOV,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Civil Law of Saratov State Law Academy

Sergey BAZHKO,

Student of the Institute of Prosecution of Saratov State Law Academy

SUMMARY

The paper analyzes and compares the provisions of the Russian and Moldovan legislation that are associated with the concept of guardianship and trusteeship, the appointment of guardians and trustees, family council, requirements for guardians and trustees. In addition, the provisions of a number of foreign legal systems, in particular Germany, France and Romania, are considered. The author makes proposals for improving the Civil Code of the Russian Federation related to changing the procedure for appointing guardians and trustees, introducing a family council, as well as expanding the list of persons who cannot be appointed guardians and trustees.

Key words: guardianship, trusteeship, family council, guardianship court, minors, partially capable, incapable.

Постановка проблемы. Опека и попечительство являются институтами гражданского, а также семейного права, суть которых заключается в защите интересов ограниченно дееспособных и недееспособных лиц, а также в воспитании малолетних и несовершеннолетних. Однако опека и попечительство в каждом

государстве имеют свои отличительные признаки и правила применения. В работе постараемся определить понятие и особенности порядка установления опеки и попечительства, прав и обязанностей опекунов и попечителей на примере двух стран: Российской Федерации (далее – РФ) и Республики Молдовы

(далее – РМ), выявить преимущества и недостатки правового регулирования, а также сравнить их с аналогичными институтами, которые закреплены в зарубежных кодексах ряда иных европейских государств.

Актуальность темы исследования. Опекa и попечительство устанавливаются в отношении наиболее незащищенной категории лиц: ограниченно недееспособных и недееспособных лиц, а также малолетних и несовершеннолетних детей. Учитывая, что данные лица не могут в полной мере воспользоваться своими правами, в том числе и правом на защиту, им необходима помощь третьих лиц – опекунов и попечителей. Однако на практике встречаются случаи, когда опекуны и попечители используют свои полномочия не в интересах опекаемых и подопечных, а в своих личных интересах для извлечения выгоды. Для того чтобы избежать таких негативных ситуаций, необходимо проведение качественной работы по улучшению гражданского законодательства, регулирующего данные общественные отношения. При этом следует проанализировать положения зарубежных законодательств, выделить наиболее успешные разработки и, впоследствии, использовать данный опыт при принятии законов.

Состояние исследования. На современном этапе практики во всех странах опека и попечительство рассматриваются как меры защиты отдельных лиц, которые не могут в полной мере пользоваться своими правами. Вопросами опеки и попечительства занимались ученые в области философии, социологии, теории государства и права, семейного, гражданского, административного права: С.С. Алексеев, Л.И. Беляева, Ю.Ф. Беспалов, Е.М. Ворожейкин, З.И. Воронина, М.А. Галагузова, И.В. Гессен, Н.М. Ершова, О.Ю. Ильина, О.С. Иоффе, Е.А. Крашенинников, А.В. Малько, Г.К. Матвеев, Н.И. Матузов, В.С. Мартемьянов, А.М. Нечаева, И.Б. Новицкий, В.А. Рясенцев, Г.М. Свердлов, Е.А. Суханов, Н.С. Шерстнева, Г.Ф. Шершеневич и другие.

Цели и задачи статьи: исследование сущности опеки и попечитель-

ства; выявление и обоснование специфики правоотношений по опеке и попечительству; выявление существующих проблем в организации системы опеки и попечительства; научное обоснование перспектив развития института опеки и попечительства на основании сравнительно-правового анализа положений законодательства России, Молдавии, а также ряда европейских стран.

Изложение основного материала. Опекa и попечительство как институты гражданского права были закреплены еще в положениях римского права. Так, для совершения сделок с участием мальчиков до 14 лет и для девочек до 12 лет (до классического периода в отношении женщины любого возраста могла назначаться опека), направленных на прекращение их права, требовалось согласие опекуна, который назначался по указанию отца в его завещании или по назначению магистрата. Попечительство устанавливалось в отношении совершеннолетних, не достигших 25-летнего возраста, по их просьбе, а также в отношении душевнобольных [3, с. 39]. Таким образом, римское право выработало критерии по разграничению опеки и попечительства, которые нашли свое место и в современных гражданских законодательствах.

На сегодняшний день в ст. ст. 32–33 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] (далее – ГК РФ) приводятся легальные определения опеки и попечительства. Так, опека устанавливается над малолетними (не достигшими 14-летнего возраста), а также недееспособными лицами; а попечительство – над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет и ограниченно дееспособными гражданами. Нормами ГК РФ предусматривается ещё один способ защиты прав нуждающихся в этом лиц – патронаж, который устанавливается в отношении совершеннолетних дееспособных лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять свои права, однако в рамках работы будем рассматривать лишь вопросы, посвященные опеке и попечительству.

Рассматривая Гражданский кодекс Республики Молдовы [2]

(далее – ГК РМ), необходимо обратить внимание, что над его созданием трудились ученые из разных стран: Молдавии, России, Румынии и Германии, что делает его уникальным и не похожим на многие современные гражданские кодексы, действующие на территории постсоветского пространства (а также и Румынии), которые в течение многих столетий оказывали влияние на правовую систему Молдавии.

В Гражданском кодексе Республики Молдовы опека и попечительство подразделяются на 2 категории: опека и попечительство над несовершеннолетними (включая и малолетних), условия установления которых аналогичны требованиям ГК РФ; и мера судебной охраны в виде опеки и попечительства, которые применяются по отношению к недееспособным. При этом, по общему правилу, попечительство как мера судебной охраны устанавливается только в случае, если временная охрана не обеспечивает лицу достаточной охраны. Суть же временной охраны заключается в защите интересов ограниченно дееспособного лица. Опекa над недееспособным устанавливается, когда необходимо постоянное представительство в силу тяжелого психического расстройства опекаемого.

В отличие от законодательства России и Молдавии, в Германском гражданском уложении (далее – ГГУ) 1896 г. [1, с. 377] закреплено, что опека – это форма устройства ребенка, который не находится на родительском попечении либо родители которого не имеют права представлять ребенка ни в личных, ни в имущественных делах (§ 1773 ГГУ). В то же время попечительство назначается только в отношении совершеннолетних лиц, которые вследствие психической болезни или телесных повреждений, умственного или душевного расстройства не в состоянии полностью или частично вести свои дела (§ 1896 ГГУ). Таким образом, в ГГУ смешиваются два института: и попечительство, и патронаж. В данном случае подход российского законодателя выглядит более удачным, так как используется наиболее очевидный критерий для разграни-

чения правового статуса опекуна и попечителя, которые назначаются и для несовершеннолетних, и для лиц, страдающих психическими заболеваниями.

В ГК РФ зафиксировано, что назначение опекунов и попечителей осуществляется органами опеки и попечительства в месячный срок с момента поступления информации о необходимости установления опеки и попечительства. По отношению к несовершеннолетним ГК РФ повторяет положения российского законодательства. Однако если опека и попечительство являются мерами судебной охраны, то судья сам назначает опекуна и попечителя, а надзор за его деятельностью осуществляют органы опеки и попечительства.

В Германии опекунов и попечителей назначают опекунские суды, которые проводят консультации с опекунами и попечителями и содействуют «введению их в курс обязанностей» [4]. Необходимо отметить, что опекунский суд – это орган судебной власти Германии, который создается и функционирует при суде первой инстанции и в компетенцию которого входит рассмотрение дел об установлении, осуществлении, отмене опеки, попечительства и ряда других дел.

Таким образом, между российским, молдавским и германским законодательством существуют различия в установлении опеки и попечительства над недееспособными лицами. Это связано, в первую очередь, с тем, что в Молдавии и Германии опека и попечительство выступают как одна из мер судебной охраны, в то время как в России опека и попечительство над несовершеннолетними, ограниченно дееспособными и недееспособными устанавливаются органами опеки и попечительства. При этом нельзя не согласиться с тем, что суд более тщательно проверяет потенциальных опекунов и попечителей и делает свой выбор с позиции обеспечения режима наиболее полной охраны интересов опекаемого и подопечного, нежели административные органы. Российскому законодательству стоит учесть опыт германских и молдавских коллег и следует возложить на суды обязанность по

назначению опекуна и попечителя при вынесении решения по рассмотрению дела об ограничении дееспособности или о признании гражданина недееспособным.

В ст. 381 ГК РМ закреплено положение о семейном совете, аналога которого в РФ не существует. Основная цель данного совета – охрана несовершеннолетнего или состава его имущества. Семейный совет должен состоять не менее чем из трех членов с правом голоса, состав которого формируется органом опеки и попечительства. Опекун или попечитель входят в данный совет с правом совещательного голоса. Членами данного совета могут стать как родственники несовершеннолетнего, причем орган опеки и попечительства добивается представительства обеих боковых линий родства, а также иных лиц, которые заинтересованы в благополучии несовершеннолетнего. Если несовершеннолетний достиг 10-летнего возраста, то учитывается его мнение по вопросам формирования совета. Семейный совет имеет право назначать и отстранять опекуна или попечителя, а также осуществлять доверительное управление имуществом несовершеннолетнего на основании договора, который заключается с органом опеки и попечительства.

Правила о семейном совете существуют и в Гражданском кодексе Румынии 2009 г. (далее – ГК Румынии) [7], согласно ст. 108 которого семейный совет создается попечительским судом по требованию заинтересованных лиц. Семейный совет выносит консультативные заключения по запросу опекуна или опекунского суда и принимает решения в случаях, предусмотренных законом. Консультативные заключения и решения принимаются большинством голосов его членов, а председателем совета является старший по возрасту. Такая конструкция четко определяет полномочия семейного совета и порядок их реализации, а формирование его судом обеспечивает определенный уровень независимости его от органа опеки и попечительства.

Значение семейного совета состоит в том, что он позволяет избежать при-

ятия решений со стороны опекуна или попечителя, если они идут в разрез с интересами несовершеннолетнего, что обеспечивает повышенный уровень охраны прав и свобод последнего. Учитывая преимущества создания семейного совета, необходимо законодательно закрепить его в ГК РФ.

Попечителями и опекунами по законодательству Республики Молдовы не могут быть:

- a) несовершеннолетние;
- b) лица, защищенные мерой судебной охраны;
- c) лица, лишённые родительских прав;
- d) лица, признанные неспособными быть опекунами или попечителями по состоянию здоровья;
- e) лица, усыновившие ранее ребенка, если усыновление было отменено по причине ненадлежащего исполнения обязанностей усыновителя;
- f) лица, которым осуществление своих политических или гражданских прав ограничено на основании закона или судебного решения, а также лица, ведущие себя неподобающим образом;
- g) лица, интересы которых находятся в противоречии с интересами несовершеннолетнего подопечного;
- h) лица, устраненные нотариально удостоверенным актом или завещанием, составленным родителем, который до момента своей смерти самостоятельно осуществлял родительское попечение;
- i) лица, по своей вине отстраненные ранее от выполнения обязанностей опекуна, попечителя или временного защитника;
- j) лицо, состоящее в трудовых отношениях с учреждением, в котором находится лицо, нуждающееся в опеке или попечительстве.

Ограничения, которые препятствуют гражданам стать опекунами и попечителями, предусмотренные п. 2 ст. 35 ГК РФ, практически полностью отражены в подп. «а» и «с» п. 4 ст. 38 ГК РМ. Особенностью ГК РФ, отличающей его от молдавского законодательства, является условие о том, что опекунами и попечителями не могут быть граждане, имеющие судимость за преступления против жизни и здоровья.

К слову сказать, в ст. 444 Французского гражданского кодекса 1804 г. [5] закреплено, что могут быть лишены права на опекунство или смещены с опекунства лица, известные своим дурным поведением, и те, кто уличен в нечестности, постоянной небрежности или неспособности к ведению дел. Однако данная формулировка французского законодателя выглядит довольно расплывчатой и на практике трудно понять, какое поведение попадает под критерии данной статьи.

Стоит отметить, что опекун и попечитель – это лица, которые представляют и защищают интересы своих подопечных, а также управляют их имуществом, и такой широкий список ограничений, предусмотренный ГК РМ, выглядит вполне логичным из-за характера полномочий, которыми они обладают. В ГК РФ следовало бы добавить ряд требований, предъявляемых к опекунам и попечителям, которые зафиксированы в подп. «f)», «g)», «h)», «i)», «j)» п. 4 ст. 38 ГК РМ.

При этом требование, закрепленное в ГК РФ, касающееся отсутствия судимости за преступление против жизни и здоровья человека, повышает уровень защиты прав и интересов опекаемых и подопечных по сравнению с законодательством Республики Молдова.

Выводы. Таким образом, законодательное регулирование опеки и попечительства в разных странах имеет свою собственную специфику, основанную на национальных и иных традициях. В России, Молдавии и ряде европейских государств опека и попечительство имеют существенные различия, но при этом, учитывая срок действия гражданских кодексов в этих странах, необходимо отметить, что в Германии, Румынии, Франции практика применения данных норм отлажена до автоматизма, в то время как в России и Молдавии законодатель и правоприменитель все еще стараются устранить спорные вопросы путем принятия поправок к законам и актов

толкования. На наш взгляд, правила о назначении опекуна и попечителя судом, о семейном совете и введении ряда дополнительных требований к опекунам и попечителям уже сейчас могли бы найти свое место в российском законодательстве.

Список использованной литературы:

1. Германское Гражданское уложение. § 1773. *Германское право. Часть 1. Гражданское Уложение (пер. с нем.). Серия «Современное зарубежное и международное частное право»*. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. 480 с.
2. Гражданский кодекс Республики Молдовы от 06.06.2002 г. № 1107. URL: <http://lex.justice.md/ru/325085/> (дата обращения: 01.03.2019).
3. Новицкий И.Б. Римское право: учебник. 6-е изд., стереотипное. М.: «ТЕИС», 1997. 245 с.
4. Пьяных Е.С. Опека над имуществом несовершеннолетних и управление наследством по законодательству Германии. URL: www.superinf.ru (дата обращения: 01.04.2019).
5. Французский гражданский кодекс / Пер. с фр.; науч. ред. и предисл. Д.Г. Лаврова. СПб., 2004.
6. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 03.08.2018). *Собрание законодательства Российской Федерации*. 05.12.1994 г. № 32. Ст. 3301; 06.08.2018 г. № 32. Ст. 5132.
7. Codul Civil din 17 iulie 2009 (Гражданский кодекс Румынии 2009 г.) URL: <http://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/175630> (дата обращения: 02.04.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гаврилов Владимир Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»;

Бажко Сергей Иванович – студент Института прокуратуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gavrilov Vladimir Nikolayevich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of Saratov State Law Academy

vladimirgavrilov@rambler.ru

Bazhko Sergey Ivanovich – Student of the Institute of Prosecution of Saratov State Law Academy

bazhko.sergej@yandex.ru